

Было что-то успокаивающее в том, чтобы наблюдать, как пустеет школа, и знать, что больше не будет никаких ужасных несчастных случаев. К моей огромной радости мне удалось сделать несколько довольно симпатичных наушников и шарфов из кроличьего меха, причем их трансформация была постоянной. Было что-то совершенно очаровательное в том, как я преобразил наушники, чтобы они выглядели как кроличьи уши, и время от времени они подергивались. Я предпочитаю думать, что я так и задумывал.

"Профессор", - сказал я небрежно, "можно ли приобрести Веритасерум в достаточно небольшом количестве, чтобы проверить его действие?"

Вопрос был задан во время практики зелий, когда в комнате не было никого, кроме нас двоих. Профессор Снейп посмотрел на меня, и я посмотрел на него в ответ без намека на раскаяние за то, что задал этот вопрос. "Я действительно храню небольшое количество этого зелья в кабинете зелий, мистер Умбрус, но оно не для пользования учениками", - заметил профессор Снейп. "И оно защищено некоторыми чарами от кражи" - добавил он на всякий случай.

Я кивнул. "Я понимаю, что ж, тогда моя практика потребует, чтобы я сварил немного. Будем ли мы заниматься этим дальше в нашей учебной программе?"

"Я полагаю, ближе к ТРИТОН", - ответил он. "Это довольно сложное зелье, чтобы сварить его, потребуется целый месяц. Малейшая ошибка во время варки, и зелье будет испорчено, что сделает его неэффективной, хотя и не изменит ее внешний вид".

"Понятно", - задумчиво произнес я. "И еще вопрос, будут доставлены рождественские подарки, если волшебник, которому они будут доставлены, не будет в Хогвартсе?"

"Конечно", - ответил профессор Снейп. Его глаза, казалось, светились невысказанным обещанием. "Я надеюсь, что твой чисто теоретический интерес останется таким до тех пор, пока вы мистер Умбрус не будете учиться на седьмом курсе".

"Конечно, профессор", - ответил я так невинно, как только мог. "Вы же знаешь, что мы, маленькие вороны, все немного странные, а иногда и совсем сумасшедшие", - улыбнулся я. "Вам не нужно беспокоиться. Я же не гриффиндорец."

Я помахал ему на прощание, а затем, напевая, направился к башне гриффиндорцев. Мне нужна была помощь, чтобы попасть в кабинет факультета, помощь, которую могли оказать мне только люди, которых я совершенно презирал. Дама на портрете не открыла дверь для меня, и не собиралась передавать сообщение тем кто внутри, но мне просто нужно было подождать, пока выйдет какой-нибудь Гриффиндорец, а затем вежливо спросить, может ли он сказать мне, где близнецы Уизли.

Я нашел их, этих ужасных близнецов, прячущихся от стыда в пустом классе и бросающих случайные вещи в котел.

"Добрый день, близнецы Уизли", - сказал я, входя внутрь. "У меня есть деловое предложение для таких, как вы".

"Дрэд", - сказал один, - "Фордж", - добавил второй. "Этот второгодка Когтеврана появляется из ниоткуда, разве это не делает его немного подозрительным?"

"Меня зовут Шейд", - сказал я удивленно, - "Умбрус Шейд или специально для тех кто носит имя Дред и Фордж - Шмбрус Уейд."

Они оба переглянулись: "Хорошо, у тебя есть чувство юмора, но есть ли у тебя яйца?" - сказал один из близнецов, указывая на котел. "Брось что-нибудь в него, и если это не взорвется, то давай посмотрим, что произойдет, когда мы выльем это на стол".

Я закатил глаза на это и бросил мяту, которая лежала на соседнем столе, в смесь. Котел принял зеленый оттенок, а затем начал пениться. "Думаю, это была его критическая точка", - сказали близнецы, оба устремляясь к выходу. Я уже опередил их, и, таким образом, мы все трое покинули заброшенный класс, когда от взрыва задребезжали окна и стены Хогвартса.

"Хорошо, мы готовы выслушать тебя", - сказал один из близнецов, останавливаясь в другом пустом классе.

"Мне нужен способ обойти заклинание против воров в кабинете преподавателя", - сказал я. Я посмотрел на них обоих. "Я планирую украсть что-нибудь интересное из его шкафа".

"Пфф, и это все?" - сказал другой близнец. "Это как-то мелко для нас" - ухмыльнулся другой. "Тебе просто нужно убедить объект, что он никогда не покидал шкаф, поместив его в контейнер меньшего размера, прежде чем вынести его. И еще нужно действовать быстро, чтобы избежать запуска заклинания отслеживания".

"Да", - кивнул другой близнец. "Есть несколько довольно простых заклинаний, которые могут помочь в этом, или даже лучше, просто сломать предмет, а затем починить его позже. Чары исчезнут, а Репаро довольно легко освоить."

Я приподнял бровь: "А если это зелье?"

"Еще проще! Просто трансфигурируй емкость где хранится зелье, чтобы в нем было отверстие, и перелей его в другую емкость, не прикасаясь к первоначальной емкости и не вытаскивая ее из шкафа, - ухмыльнулся первый близнец, объясняя это так, как будто это было очевидно. "Таким образом, проблема будет решена".

"Вы оба настоящее гении", - сказал я, слегка кивнув. "Ну что ж, Гред, Фордж, спасибо вам за помощь".

Таким образом, я оставил их наедине с их изобретениями и прошел мимо зеленоватой пены, которая заполнила большую часть коридоров Хогвартса. С положительной стороны, мята, которую я добавил в котел, придала всей пене яркий зеленый оттенок и приятный запах, который оставался через несколько недель после этого до самого рождественского утра.

Я зевнул, и проснулся, довольный выполнением своего плана. Я проник, украл, а затем быстро использовал Веритасерум, чтобы подарить Гилдерою Локхарту набор очень интересных предметов. Я сделал ему такие подарки, которые такой человек, как он, не посмел бы проигнорировать или отказаться хотя бы взглянуть на них. Он был щеголеватым, улыбчивым мужчиной и тупицей. Он не отказался бы от письма, в котором говорилось о вручении ему ордена Мерлина, даже когда углы были пропитаны Веритасерумом, и он явно сделал бы глоток первоклассного вина, которое знаменитый винодел назвал в его честь. Скорее всего, он выпил бы всю бутылку.

С такими счастливыми мыслями и запоминающейся, насвистывающей мелодией в голове я взглянул на свои рождественские подарки. Аманда подарила мне биты загонщика. Я буду дорожить этой битой и в конце концов использую ее, чтобы сломать кому-нибудь колени, но, вероятно, это просто означало, что она имела несчастье думать, что я когда-либо ступлю добровольно на поле для квиддича. Уэйн подарил мне коллекцию волшебных карт. Меган

хорошую книгу о простых зельях. Профессор МакГонагалл - книгу рецептов выпечки для булочек и тому подобного. Профессор Флитвик, книгу о дуэлях, причем с заметками сделанными им самим.

Подарком директора Дамблдора была пара теплых шерстяных носков, наполненными лимонными дольками как внутри, так и в качестве рисунка на шерсти. Кто-то, кто не расписался сам, оставил мне маленький мешочек с bezoарами. Я также получил подписку на Придиру, любезно предоставленную Луной, и кто-то прислал мне подушку и сердечное благодарственное письмо за то, что их маленькая девочка не умерла из-за того, что была одержима проклятым предметом. А Хагрид подарил мне каменные кексы. Которые оказались не такими каменными, и их можно было есть и они были по настоящему вкусными.

Почетная медаль тому человеку, за то что он научился делать выпечку!

Я вздохнул, страшась того, что произойдет во время рождественского завтрака.

Тем не менее, это было довольно большое количество подарков. Я надеялся, что мои собственные понравятся так же сильно.

Вопреки моему здравому смыслу, я подарил Аманде летающую сферу, похожую на бладжер, но сделанную из губки. Хагрид и большинство школьного персонала получили наушники - кроличьи уши, и, поскольку я знал, что Снейпу это не понравится, я трансфигурацией создал ступку и пестик со словами "Мастер зелий №1" на них обоих. Меган получила несколько bezoаров, которые я сам стащил из шкафа с Зельями. Для Уэйна я раздобыл книгу рецептов жидкого шоколада и того, как с помощью магии превращать его в забавные формы.

Луна получила яркое сверкающее перо, потому что для превращения простых перьев в блеск требовалось очень простое заклинание преображения, и если и была одна вещь, которая приходила на ум, когда я думал о Луне, то это был блеск.

В то рождественское утро, вместо того чтобы сразу же направиться к столу для завтрака, я сделал небольшой крюк в сторону границы озера. Никто из моих обычных друзей не был в Хогвартсе на Рождество; у всех у них были семьи, в которые можно было вернуться и насладиться праздниками вместе. Таким образом, мое единственное утешение исходило от Клыка, с которым я гулял по берегам озера, и Кальмара.

"Счастливого Рождества, Сквидди!" - сказал я, бросая большой кусок хлеба в сторону ряби на воде. В ответ Гигантский Кальмар бросил что-то блестящее на берег.

Это был Галеон.

Кто бы мог подумать, что Гигантский Кальмар будет вести себя как те родители, которые, не зная, что понравится их ребенку, прибегли к деньгам.

Это было прекрасно.

Деньги были самым ценным подарком в сердцах циничных людей...

...и в глазах тех, кто больше всего в них нуждается.